

НАСТОЯЩИЙ И НЕПОВТОРИМЫЙ...

Борис Георгиевич Александров...

По работе мы сталкивались не так часто.

Чаще на различных совещаниях, «академиях», конференциях, заседаниях «по морю».

Он всегда выделялся скромностью, своей незаметностью среди именитых выскочек и чиновников «от науки».

Все научные звания и степени пришли к нему само собой. Он просто делал своё дело – делал настойчиво, с глубоким пониманием «с чего начать» и чем это все может закончиться...

Он мог работать в коллективе и с коллективом, при этом оставаясь яркой индивидуальностью, яркой звездочкой на необозримом небосклоне морской биологии. Возле него не было случайных людей.

Он мог выслушать, он мог прислушаться... Прежде всего дело, всё остальное – да приложится!

Выдержанный, носящий всё в себе, без каких-либо внешних проявлений озабоченности и неприязни, он, несмотря ни на что, серьезно занимался наукой – скрупулёзно, складывая основное и кажущиеся мелочи в одно большое целое.

Борис Георгиевич был настоящим во всем. Он не воспринимал бездельников, одесских болтунов, людей, принимающих желаемое за действительное.

Он любил море. Любил профессионально и как-то по-детски. В той же Аркадии он мог терпеливо пояснять совершенно постороннему человеку, зачем надо защищать берег и почему именно таким инженерным способом. И что в этом же море надо дать возможность кому-то жить и приносить пользу... Вообще, к организмам, населяющим водную среду, он относился как к хорошим соседям по коммунальной квартире – бережно, но с осторожностью, с интересом и любопытством изучая «правила» их жизни.

Он гордился тем, что окончил Одесский государственный университет. Как-то раз затащил меня на свою лекцию. Я не мог не отметить его правильный русский язык – язык без одессизмов, точные и отточенные фразы, образность мышления.

Он очень любил и знал Одессу. Одессу во всех проявлениях, с любых сторон – научные достижения, прошлое, война, духовная жизнь, религия. Я мог буквально часами выслушивать его понимание сути религиозных конфессий, их различий и общности, вклад в становление благосостояния нашего города.

Его отличала доброжелательная ирония. Помню, с какой радостью он раз от раза звонил мне, услышав на улице какое-то характерное чисто одесское выражение. Мол, видишь, наша Одесса еще жива!

Его часто можно было увидеть вместе с матерью в каком-нибудь уличном кафе. Со стороны могло даже показаться, что это два умудренных жизненным

опытом одессита, зорко следят за нашей медленно текущей одесской действительностью, подмечая какие-то отклонения от их понимания вещей.

Если я рассказывал ему о каких-то своих изысканиях по краеведению или малоизвестных страницах минувшей войны, он всегда участливо интересовался, часто подсказывал рациональные, с его точки зрения, направления последующих действий. Так было с исследованиями жизни Дмитрия Кохановского – Кавалера 5-ти (!) Орденов Славы. Так было с поисками в Новосибирске (!) могилы Александра Козачинского – автора известной повести «Зеленый фургон». Не забыть наших поездок зимой и летом 2019 г. в легендарную Севериновку – село, что по Балтской дороге, где происходили основные события «Зеленого фургона». Я был поражен тем, как он ориентировался в межклиманье - на местности, в истории и географии этого уголка природы.

Последней нашей задумкой была работа над переводом с румынского книги некоего М.Станеску «Одесса. Горький вкус одной победы (август-октябрь 1941г.)». К этой работе Борис Георгиевич привлек академика Ювеналия Петровича Зайцева, знавшего по себе особенности жизни под румынской оккупацией. В четверг, 21 ноября(!) 2019 г, Борис вернул мне предварительные наброски, сделанные Ювеналием Петровичем. Мы договорились о встрече 10 декабря, к моменту получения разрешения с румынской стороны на соответствующую публикацию. Увы...

...В боевой обстановке приказ настоящего командира звучит: «За мной!», в отличие от команды: «Вперед!». «За мной!», - так всегда не только говорил, но действовал Александров. Сначала он! Он всегда был первым, защищая коллектив института, «неудобные» для кого-то результаты научных исследований, в спорах с чиновниками за «чистое море», за наши моральные ценности. Таким Александров запомнился не только мне.

Он создал прекрасную семью, его надежный оплот во всем. Мы дружим с женой Лианой, с сыном Борисом – блестящим дизайнером, тонким знатоком формы и стиля. Значит, Борис Георгиевич продолжается!

...Ему многое было дано.

Он во многом проявил себя.

Он много успел, много сделал.

Он многое отдал.

Он до обидного мало прожил...

Проходя сегодня по Пушкинской, возле трагического угла с Троицкой, я высоко поднимаю голову. Перед моими глазами снова Борис Георгиевич, мой Боря – последовательный, одержимый, любящий и благородный.

Мих. Пойзнер